

Только когда его поймали на этом, он, судья, хорошо понял, что значит создавать проблемы, и что значит добавлять грех к желанию.

Однако могут ли эти необоснованные обвинения действительно победить правосудие? Цзян Хун не верит в это! На этот раз он тоже хотел посмотреть, что в итоге получится у другой стороны!

...

В Интернете все бродило, и Субэй быстро заметила это.

Юэ Цзэ позвонил ей, чтобы она пока не паниковала и не действовала необдуманно. Компания уже связывалась с директором Гибсоном и Юэ Цзэ.

Субэй не паниковала. Она не боялась набегающей тени. Ей и Цзян Хуну нечего было делать. Если бы не встреча с директором Гибсоном, никакого кризиса не было бы.

Но кто сделал фотографию? Неужели другая сторона постоянно фотографирует себя?

Подумав об этом, она сразу же позвонила Лу Хетингу.

Лу Хетинг тоже увидел новости на Weibo и уже собирался позвонить Субэй, когда раздался звонок.

Он взял трубку, его голос был спокойным и сильным: "Я видел скандал, ничего страшного не случится, не волнуйся".

"Ну, я тут подумал, если кто-то будет следить за мной, чтобы сфотографировать меня, сможет ли он сфотографировать Дабао и Гунгуна? Я не хочу, чтобы внешний мир узнал их информацию и доставил им неприятности. В последнее время вы также должны быть внимательны и защищать себя. " - увещевал Субэй.

Лу Хетинг слегка рассмеялась, с нежностью и тревогой в глазах. После такого большого происшествия она в первую очередь думала о безопасности его и двух своих детей, а не о себе.

"Дабао и Гунгун в безопасности, можешь не беспокоиться. С моей стороны проблем нет. Однако, когда ты видела Цзян Хуна той ночью, были свидетели, и Юэ Цзэ должен быть в состоянии быстро сформулировать соответствующие стратегии."

"Ну, он уже позвонил мне. Я просто думаю о том, кто будет фотографировать".

"У вас есть подозрительные кандидаты?" глубоким голосом спросил Лу Хэтин, и ручка, которую он держал в руке, со щелчком разломилась на две части.

Неважно, кто это, посмеет сделать что-то подобное с Субэем, перо в его руке. Это их судьба.

Субэй задумался на некоторое время: "Помимо десяти лучших моделей, наиболее вероятно, что за мной последует Су Хуэйсянь. Она не только хочет конкурировать со мной за десятку лучших моделей, но она всегда противоречила мне и заставляла меня совершать ошибки. Она имеет гораздо больше шансов быть обеленной. Для их матери и дочери я терпел это достаточно долго... Их младшие были в высших чинах и косвенно убили мою мать. Тогда, если бы не последние слова моей матери, позвольте мне Не привлекайте их к ответственности, не

ссорьтесь с ними, я уже..."

Когда Лу Хетинг услышал это, он знал, что мать Субэй, должно быть, беспокоится, что она была слишком молода в то время, и она не была противником матери и дочери Су Хуэйсяня, поэтому он оставил такое последнее слово.

Терпимости Субэя к матери и дочери было достаточно.

"Если они продолжают в этот раз, я не потерплю их недобросовестного поведения".

"Что я могу сделать?" Голос Лу Хетинга стал низким, потому что ему было жаль Субэя.

"Если у тебя есть время, помоги мне проверить одну вещь". мягко сказал Субэй.

"Хорошо, я сделаю это в ближайшее время".

...

Субэй была допрошена всей сетью, и судьи, естественно, критиковали ее.

Они ждут, какие разъяснения даст Цзян Хун. Если они не смогут прояснить ситуацию, то не только Субэй не будет выбрана в десятку лучших, но и Цзян Хун будет исключен из состава жюри.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2193189>